

Е.С. Матюнков

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
МОЛОДЕЖИ КРЫМА В КОНТЕКСТЕ РЕИНТЕГРАЦИИ**

***Аннотация.** В эпоху цифровых трансформаций, проходящих под влиянием геополитических процессов, важную роль для понимания общества играет изучение национально-государственной идентичности. Представленное в статье исследование имело целью оценить динамику развития национально-государственной идентичности жителей Крыма, находящегося с 2014 г. в процессе реинтеграции, и определить степень функциональности соответствующих моделей социализации. Избранные политико-психологические исследования крымской молодежи как наиболее активно социализируемой группы в области политики наряду с оригинальным срезовым исследованием позволили сделать необходимые выводы. С одной стороны, наблюдается положительная динамика развития гражданского компонента национально-государственной идентичности, в ходе которого представители разных этносов развивают ассоциативные связи с Россией, разнящиеся в своей природе в зависимости от этноса. С другой стороны, политическое сознание молодых крымчан характеризуется политическим абсентеизмом и слабой идеологической выраженностью. Воздержание от участия в политике и ориентация на личностное развитие в контексте гражданственности были также выявлены в ответах респондентов. Характерным образом имеет влияние этническая принадлежность: у крымских татар идентичность базируется на региональном и религиозном компонентах; у украинцев – на региональном, в то время как у русских в большей степени проявляется национально-политический компонент. Так, несмотря на то, что общественно-политическое развитие Крыма последних десяти лет создало эффективную базу для конструирования российской национально-государственной идентичности на основе федерального нарратива, дать положительную оценку функционированию соответствующих моделей социализации затруднительно. В контексте особенностей выборки и текущего напряжения информационного поля видится необходимым проведение уточняющих исследований.*

***Ключевые слова:** национально-государственная идентичность; Крым; Россия; социализация; интервьюирование; политическое сознание; формирование; этнос; политические ценности.*

Матюнков Егор Станиславович – ведущий редактор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: matyunkov98@mail.ru

Matiunkov Ye.S.

**Reintegration-Driven Development of The Crimea Youth Residents'
National Identity**

Abstract. *In an era of digital transformation influenced by geopolitical processes, the study of national-state identity is crucial for understanding societal dynamics. This research aims to assess the development dynamics of national-state identity among residents of Crimea, which has been undergoing reintegration since 2014, and to evaluate the functionality of relevant socialization models. Selected political-psychological studies of Crimean youth, the most actively socialized political group, combined with an original cross-sectional study, facilitated the necessary conclusions.*

On one hand, there is a positive dynamic in the development of the civic component of national-state identity, wherein representatives of various ethnic groups establish associative ties with Russia, differing in nature according to their ethnicity. Conversely, the political consciousness of young Crimeans is characterized by political absenteeism and weak ideological expression. Respondents' answers also reveal a tendency to abstain from political participation and to focus on personal development within the context of civic identity. Notably, ethnicity plays a significant role: the identity of Crimean Tatars is based on regional and religious components, that of Ukrainians on regional components, while Russians' identity maintains a more national-political component.

Thus, despite the socio-political development of Crimea over the past decade establishing a robust foundation for the construction of Russian national-state identity, driven by the federal narrative, it remains challenging to positively assess the functionality of the corresponding socialization models. Considering the specificities of the sample and the current tensions in the information field, further clarifying research appears necessary.

Keywords: *national-state identity; Crimea, Russia; socialisation; interviewing; political consciousness; formation; ethnicity; political values.*

Matiunkov Yegor Stanislavovich – leading editor, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION), post-graduate, Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: matyunkov98@mail.ru

Формирование национально-государственной идентичности является крайне важным для современных обществ, проходящих через эпоху глобальной турбулентности и интенсифицированного информационного давления. Одним из регионов, находящихся в области подобного пересечения национально-государственных дискурсов, является Республика Крым. Начавшаяся в 2014 г. реинтеграция Крыма привела к официальной институционализации моделей формирования национально-государственной идентичности, функцией которых является воспроизводство позитивной российской идентичности. Целью данного исследования являлось проверить гипотезу о функционально-

сти данных моделей, определяющейся соответственным ростом позитивной российской идентичности на примере самой динамично социализирующейся социально-демографической группы – молодежи. Под последней понимается как молодежь в широком смысле – в возрасте от 18 до 35 лет, так и в узком – от 18 до 24–26 лет.

Национально-государственная идентичность широко исследуется отечественными учеными с конца 1990-х и определяется как «психологическая самоассоциация личности с геополитическим образом (образами) определенного национально-государственного конструкта, имеющая в своем основании персональные фреймы (мотивы и ценности), закрепляющаяся и проявляющаяся через символические репрезентации» [Евгеньева 2010, с. 123]. Несмотря на разграничение идентичностей национально-государственной и этнической, последняя может как лежать в основе упомянутого конструкта, так и влиять на него со стороны.

В политическом сознании индивидов этническая идентичность зачастую представлена неполно, в особенности если национально-государственная идентичность конструируется на цивилизационных или унитаристских основаниях. Данные официальных переписей, содержащие формализованную информацию о динамике развития этносов, позволяют сделать вывод о корреляции ее с развитием национально-государственной идентичности в целом, уточнить характеристики последней.

Упомянутая выше институционализация моделей формирования национально-государственной идентичности в Крыму проходит поэтапно, формально начавшись с 5 мая 2014 г. подписанием Президентом России закона №-84-ФЗ [ФЗ 2014] об интеграции систем образования, и в частности отразившись в применении ФГОС в образовательной системе Крыма. В 2022 г. в уже обновлённой системе образования Крыма был начат переход на модернизированные ФГОС НОО и ООО. Их полная адаптация должна завершиться к 2027 г. [О подготовке 2021] наряду с модернизацией и реконструкцией системы образования в рамках соответствующих национальных проектов [О реализации 2020]. Рост позитивной российской идентичности при этом может ожидать не только за счёт отдельных компонентов формальной системы образования [Указ 2014], но и иных институтов социализации – семьи, церкви, армии, кругов общения и проч.

В качестве одной из важнейших компонентов национально-государственной идентичности рассматривается этническая идентичность. До 1991 г. в официальном социализирующем поле крымчан этнический вопрос рассматривался с точки зрения советского интернационализма и не играл большой роли, впоследствии став объектом различной политики Украины и России. Независимая Украина решающее внимание уделяла развитию украинского этнонационального нарратива, постепенно стимулируя развитие установок и фреймов,

эксплицитно подчеркивающих самобытность украинского этноса и цивилизационную близость его к Европе, а не к России, часто рассматриваемой в качестве враждебной имперской державы. На территории Крыма развитие данного нарратива совпало с возвращением на полуостров крымских татар, чья депортация часто рассматривалась как акт вышеупомянутой имперской политики [Мукомель 2016]. Колебания в этноконфессиональном поле Крыма следовали противоречивым тенденциям, что в числе прочего выразилось в нарастании межконфессионального напряжения и консолидацией отдельных групп жителей по этноконфессиональному принципу.

Несмотря на изменение численной этнической составляющей за счёт прибытия крымских татар, разбавляющих русское этническое большинство, доля этнических украинцев за период 1991–2014 гг. не увеличилась. Предыдущее увеличение доли украинского населения с середины 1920-х до 1980-х годов до порядка 26% происходило на фоне целенаправленной политики по переселению для восстановления экономики региона, разрушенной Гражданской и Великой Отечественной войнами соответственно; в период же с 1989 по 2014 г. происходило постепенное снижение численности украинцев, вплоть до 14 (9)%¹ после событий Крымской весны [Узнародов 2022].

Так, изменения доли основных этносов Крыма (крымских татар, русских, украинцев) представляются следующим образом: 1897 г. – 35,6% крымских татар, 33,1 – русских, 11,8% украинцев; 1939 г. – 19,4%, 49,6, 13,7%; 1959 г. – нет данных, предположительно 0%, 71,4, 22,3%; 1979 г. – 0,25%, 68,40, 25,63%; 1989 г. – 1,58%, 67,05, 25,75%; 2001 г. – 12,1%, 58,3, 24,3%; 2014 г. – 10,6%, 67,9, 15,7% [Вишневыский 2020] соответственно. Согласно Переписи 2021 г., этническое («национальное») разделение в Республике Крым было следующим: 12,96% крымских татар, 67,01% русских, 7,54% украинцев; в городе Севастополе: 0,5% крымских татар, 74,9% русских, 4,6% украинцев (см. рис. 1). Подобное изменение этнического соотношения характерным образом сказывается на дискурсе и представленности этнически и этнонационально окрашенных нарративов в информационном поле, влияя на наполнение личностных национально-государственных идентичностей.

Рассмотрение динамики непосредственно национально-государственной компоненты идентичности требует анализа не только формальных данных, как правило, описывающих этническую принадлежность граждан, но и качественных замеров – в силу наличия многочисленных скрытых факторов формирования идентичности. Например, несмотря на почти полувековое нахождение Крыма в составе УССР, конструирование украинской национально-государственной идентичности в этом регионе было осложнено в силу особого регио-

1. В разных работах приводятся различные данные.

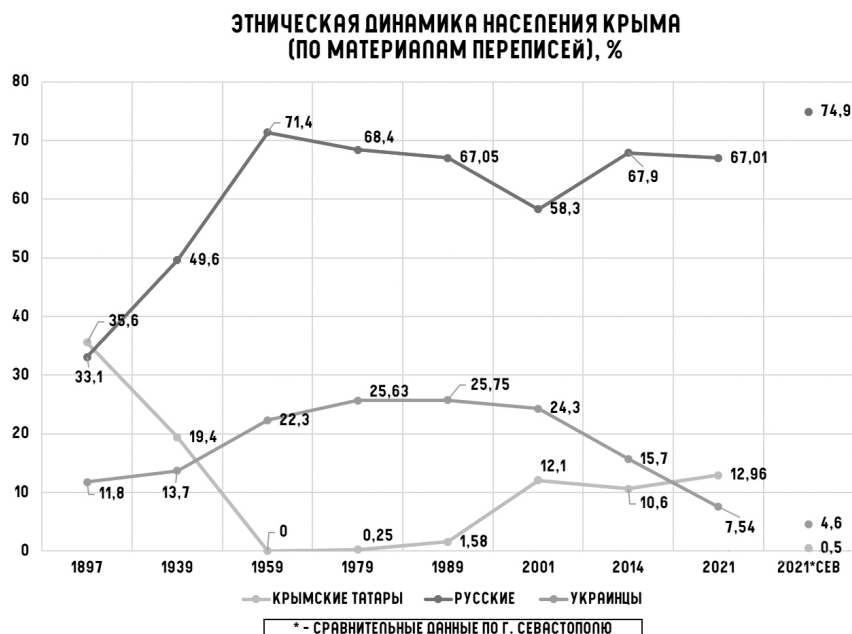

Рис. 1. Этническая динамика населения Крыма (по материалам переписей), %

нального самосознания крымчан и большой роли российско-советского субстрата их идентичности.

В 2012 г. в зарубежном исследовании «Сквозь национальный объектив: национальность, территория и формирование «крымско-российской» идентичности» Остина Черрона на примере многосекционного опроса 798 крымчан отмечается как существование различных моделей восприятия Крыма и себя как его части среди представителей разных этносов, так и весьма высокая интенсивность идентификации Крыма с этническими русскими и Россией. Так, 48,9% из этнических русских, участвовавших в опросе, указывали на необходимость вхождения полуострова в состав России на правах автономной республики, притом, что 32,8% крымских татар выступили за создание независимого государства. Общей характеристикой национально-государственной идентичности у большей части респондентов стало видение Крыма автономным – в составе какого бы государства он ни находился.

Косвенно о наличии подобного влияния могут говорить данные массовых опросов, в которых представители русского этноса (в сравнении с данными, собранными после 2014 г.) более часто идентифицировали себя как жители своего региона, нежели как россияне [Charron 2016], что, вероятно, связано с ситуативной формальной аффилиацией себя с украинским государством.

С вхождением Республики Крым и города Севастополь в состав России в 2014 г. и началом процесса реинтеграции государственная политика в сфере идентичности в Крыму подверглась значительному изменению, что сопровождалось изменениями внутрирегионального дискурса и интенсификацией информационного обмена с гражданами России. Несмотря на развитие концепта о решающей культурной, цивилизационной и геополитической роли Крыма для развития России, часто использующего «русский» нарратив в этнополитическом смысле, широкое распространение получает «федералистский» нарратив. В его рамках подчеркивается равенство этнических групп, населяющих Крым, и ценность их культурно-гуманитарного вклада в российское общество, что имеет потенциально консолидирующий эффект для полиэтнического крымского общества. Так, примечателен выпуск в 2022 г. хоть и малотиражного журнала на украинском языке «Крым сегодня» РГО «Украинская община Крыма», посвященного проведению Специальной военной операции.

Отмечая явный потенциал для функционирования моделей формирования идентичности в обозначенной динамике, следует рассмотреть данные из разных временных промежутков. Детальный, глубокий взгляд на характер и изменение отношения крымчан к российской идентичности дает исследование Е. А. Коджа, отмечающее трансформацию аккультурационных установок трех основных этносов Крыма (русских, украинцев, крымских татар) после вхождения его в состав России. Несмотря на возникновение угроз привычному соотношению идентичностей в новой реальности, текущее их состояние показывает благоприятный фон межкультурных отношений в контексте реинтеграции: по данным 2023 г. этнические русские крымчане положительно оценивают сохранение культуры иных этносов, у всех трех этносов имеются преимущественно положительные установки на интеграцию. Конфликтогенность российской гражданской идентичности проявляется у русских в связи с ожиданием сепарации; у украинцев – в этнической идентичности, у крымских татар же религиозная и местная идентичность способствуют развитию стратегии сепарации [Коджа 2023].

Выделяя молодежь как самую динамичную, а следовательно, показательную в контексте исследования динамики национально-государственной идентичности группу, следует упомянуть выводы комбинированного исследования крымской молодежи (1600 человек) в 2018 г. КФУ им. Вернадского. Важным дифференцирующим показателем характеристик национально-государственной идентичности выступает этничность, картирующаяся с последующим результатами. Согласно исследованию, половина студентов определяли себя как граждане России, притом, что 40% определили себя частью своего поколения, 38 – культуры, 36% – представителями полуострова. При поэтническом распределении русские респонденты соотносили себя с гражданами России (54%), жителями полуострова (38) и носителями своей

культуры (36%), украинцы – жителями полуострова (46), носителями культуры (46) и людьми своего поколения (32%), крымские татары – жителями полуострова (54%), людьми своего поколения (51) и носителями культуры (20) притом, что с гражданами России соотносили себя 32% украинцев и 51% крымских татар [Канах 2018].

Город Севастополь, будучи непосредственным центром российского военно-патриотического дискурса и заслуживая внимания отдельной исследовательской статьи, испытывает схожие тенденции с заметным уклоном в сторону российской гражданской идентичности. Так, еще в исследовании 2015 г. среди севастопольцев отмечался большой местный патриотизм по отношению к Крыму по сравнению с таким же к собственному городу, притом, что 55% указали Россию в качестве большой родины [Бараш 2017].

Примечательно, что среди крымской молодежи, согласно исследованию 280 респондентов в 2019 г., отмечаются относительные идеологическая некомпетентность и низкий уровень аффилиации с гражданской идентичностью, причем критическую позицию по отношению к государству разделили как приверженцы консерватизма, так и социал-демократического идеологического крыла. Корреляционная матрица ценностей и гражданской идентичности при этом показала связь гражданской российской идентичности с личностным развитием и когнитивной самоидентификацией, в то время как крымская идентичность показала значительную связь с традициями, жизненным опытом и сепарационной комфортностью. Несмотря на относительно малую выборку исследования, стоит отметить детальность его результатов, в частности, большее сопряжение ценностей респондентов славян с ценностями свободы и гедонизма при большей сформированности ценностных установок в целом у крымских татар [Черный 2019].

В рамках оригинального срезового исследования осенью 2023 г. на территории Крыма был опрошен 2081 респондент, производились замеры состояния политического сознания граждан, в частности, национально-государственной идентичности, а также связанных с нею демографических показателей. На вопрос «К какой национальности Вы себя относите» 1573 респондента ответили «русский» (75,59%), 88 – «татарин/крымский татарин» (4,23), 89 – «украинец» (2,93%), 19 – «армянин» (0,97%), 17 – «болгарин» (0,82), 4 – «грек» (0,19%). При ответе на вопрос об отношении к религии были даны следующие ответы на закрытый вопрос: «христианство» – 1581 (76%), «ислам» – 114 (5,5%), «буддизм» – 17 (0,8%), «иудаизм» – 4 (0,2%), «неверующий» – 224 (10,8%), «другое» – 135 (6%).

Русские респонденты в первую очередь отождествляли себя со страной Россией (37,19% от русских, ответивших на вопрос), населённым пунктом проживания (32,61%) и регионом (21,74%), крымские татары – с религией (47,73%), с национальностью (этносом) (39,77%) и населённым пунктом про-

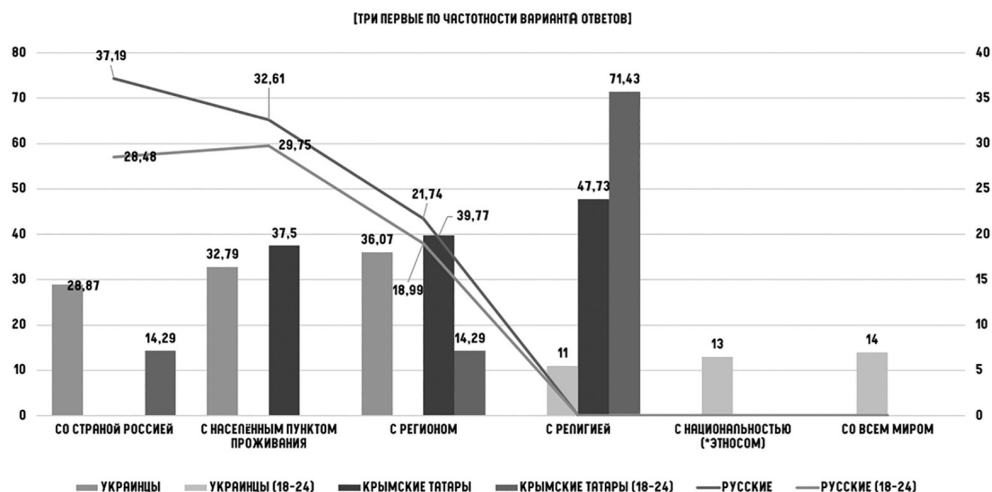

Рис. 2. Отождествляют себя с... (по материалам опроса 2023 г.), %

живания (37,5%), украинцы – с регионом (36,07%), населённым пунктом проживания (32,79%) и страной Россией (28,87%). С национальностью (этнотомом) в первую очередь соотнесли себя 19,67% ответивших украинцев. Распределение респондентов в возрасте 18–24 лет следующее: русские в первую очередь отождествляли себя с населённым пунктом проживания (29,75%), со страной Россией (28,48%), регионом (18,99%); крымские татары – с религией (71,43%), со страной Россией (14,29%) и регионом (14,29%); украинцы – с национальностью, религией и всем миром (по 10%) (см. рис. 2).

Релевантной для понимания особенностей формирования идентичности является аксиологическая корреляция с указанными этносами. Так, ценность безопасности была отмечена как важная 29,55% крымских татар, 95,93% русских, 84,27% украинцев; ценность демократии – 18,18% крымских татар, 86,78% русских, 89,89% украинцев, ценность коллективизма – 19,32% крымских татар, 69,87% русских, 59,55% украинцев; ценность национализма – 10,23% крымских татар, 55,12% русских, 33,71% украинцев; ценность прав человека – 25% крымских татар, 94,34% русских, 87,64% украинцев, ценности толерантности – 23,86% крымских татар, 79,59% русских, 76,4% украинцев, ценности традиционности – 21,59% крымских татар, 76,73% русских, 67,42% украинцев. Из данных групп респондентов в возрасте 18–24 лет выбрали «безопасность» – 100% крымских татар, 90,51% русских и 30,8% украинцев, «демократию», – 57,14%, 79,75%, 40%, «коллективизм» – 57,14%, 58%, 10%, «национализм» – 28,57%, 44,3%, 10%, «права человека» – 57,43%, 83%, 60%, «толерантность» – 57,14%, 70,25%, 40%, «традиционность» – 57,14%, 62%, 30% соответственно (см. рис. 3).

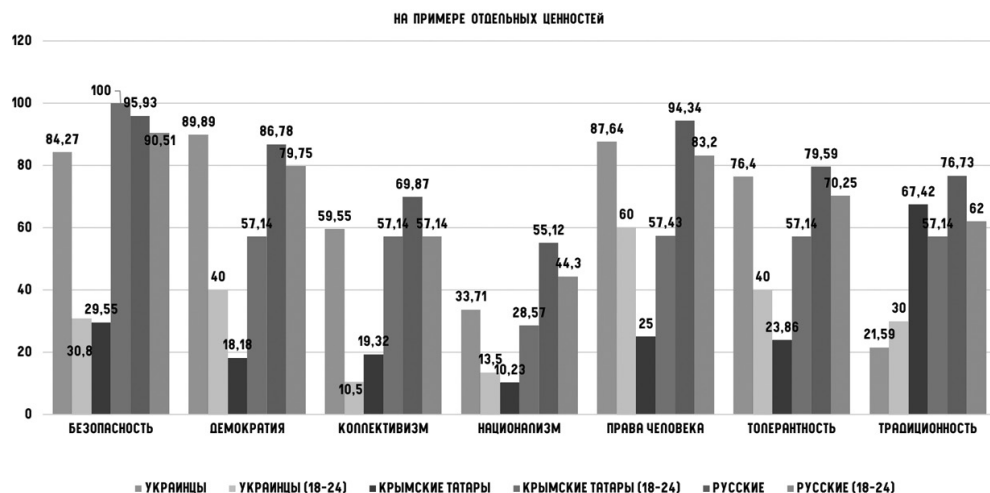

Рис. 3. Аксиологическое сравнение по этносам (по материалам опроса 2023 г.), %

Примечательны данные по двум возрастным группам 18–24 и 25–35 лет при ответе на вопрос «Чем для Вас ограничивается Россия?». Распределение самых частотных ответов среди более молодой когорты следующее: «регионом, местом проживания» – 14% крымских татар, 16% русских, 0% украинцев; «русскими регионами» – 0%, 4%, 0%; «территорией РФ» – 57%, 61%, 10%; «территорией СССР» – 0%, 3%, 0%; «территорией Российской Империи» – 0%, 2%, 0%. Для когорты 25–35-летних, прошедшей социализацию в более ранний, доинтеграционный период, Россия ограничивается: «регионом, местом проживания» – 0% крымских татар, 23% русских, 9% украинцев; «русскими регионами» – 0%, 5%, 9%; «территорией РФ» – 100%, 53%, 45%; «территорией СССР» – 0%, 5%, 18%; «территорией Российской Империи» – 0%, 2%, 0%.

Почвой для размышлений о состоянии политического сознания респондентов могут стать абсентеистские тенденции в ответах украинцев и крымских татар, что требует выяснения их причин в последующих исследованиях.

Описанная выше динамика аксиологической нестабильности национально-государственной идентичности и неполной адаптации гражданской идентичности молодежи (в сравнении с требованиями формального критерия системы образования – ФГОС) положительно коррелирует с политической динамикой и социально-политической обстановкой в регионе. Так, согласно исследованию крымской молодежи 2024 г., была отмечена колеблющаяся динамика социальных страхов: страх перед международным терроризмом и войной был свойствен опрошенным – 21,5% в 2020 г., 34,5% – в июле 2021 г., 21,5 – в декабре 2021 г., 47,3% – в апреле 2022 г., 59% – в апреле 2023 г., ограничением свободы выбора – 40% в 2020 г., 30% в апреле 2022 г., 26,2% в апреле 2023 г. Динамика других страхов –

социального, гуманитарного и личностного характера, показала постепенное их снижение [Габриелян 2024]. Примечательно, что в 2020 г. исследование, проведенное в Самарской области, также показало «отставание» молодежи от более старших групп в разделении государственных ценностей: патриотизма, желании приносить пользу Родине и ответственности перед обществом [Лебедева 2024].

Выявленные данные позволяют сделать выводы о функциональности возникших в Крыму моделей формирования национально-государственной идентичности. Чем более явным становилось расширение националистских проектов украинского государства до 2014 г. наряду с развитием пророссийских настроений в Крыму, тем ярче проявлялся переход с пассивно пророссийской, унионистской советской идентичности (или ее компонентов) к активно пророссийской (на основе русской этнической компоненты). Вместе с этим, согласно исследованиям недавних лет, на настоящий момент среди молодежи значительно распространены аполитические тенденции и неприятие ряда политических ценностей. В то время, как среди русских отмечается наличие политического абсентеизма, данные о крымских татарах свидетельствуют о существенном наличии традиционалистских компонентов идентичности. Учитывая особенности выборки представленных исследований наряду с противоречивыми эффектами от колебаний политического дискурса в ходе СВО [Нестик 2023] следует отклонить обозначенную гипотезу до получения более глубоких данных.

Библиография

- Бараш Р.Э. Мировоззренческие, социокультурные и общественно-политические установки жителей г. Севастополя после 2014 г. // *Власть*. 2017. №11. С. 116–122.
- Вишневский В.А., Гончар М.Б. Этнический состав населения Крыма в XXI веке: дидактический и социально-культурный аспекты // *Гуманитарные науки*. 2020. № 2. С. 45–51.
- Габриелян О.А., Зоткин А.А. Социально-психологическое самочувствие молодежи в Республике Крым: испытание кризисами // *Власть*. 2024. № 1. С.131–138.
- Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // *Полис. Политические исследования*. 2010. Т. 19. №. С. 122–134.
- Канах А.М., Нелина Л.П., Ярмук О.В. Факторы формирования национальной идентичности студентов Республики Крым и Севастополя: Некоторые результаты социологического исследования // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология*. Т. 4 (70). 2018. № 1. С. 50–63.
- Коджа Е.А. Межкультурные отношения в Крыму: роль идентичностей и аккультурационных установок крымчан. Автореф. дисс. на... канд. психологических наук. М., 2023. 40 с.
- Лебедева Л.Г. Ментально-поведенческие особенности поколений россиян (по социологическим материалам) // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 286–294.
- Мукомель В.И., Хайкин С.Р. Крымские татары после «Крымской весны»: трансформация идентичностей // *Мониторинг*. 2016. № 3 (133). С. 51–68.
- Нестик Т.А. Влияние военных конфликтов на психологическое состояние общества: перспективные направления исследований // *Социальная психология и общество*. 2023. Т. 14. № 4. С. 5–22.

О подготовке к введению новых ФГОС с 1 сентября 2022 года // Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым. 03.12.2021. URL: https://monm.rk.gov.ru/uploads/txteditor/monm/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpA5L1Hd_МОНМ%20РК,%20письмо%20о%20введении%20новых%20ФГОС,%2003.12.21.pdf (дата обращения: 25.10.2024)

О реализации в Республике Крым региональных проектов в сфере образования. 2020 // Джанкой. Официальный сайт. URL: https://dzhankoy.rk.gov.ru/uploads/txteditor/dzhankoy/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpfCхwoх_013.pdf (дата обращения: 22.01.2023).

Узнародов Д.И. Этнические меньшинства Крыма в XX – начале XXI века: специфика демографических трансформаций // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2022. №2 (214). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-menshinstva-kryma-v-xx-nachale-xxi-veka-spetsifika-demograficheskikh-transformatsiy> (дата обращения: 22.01.2023).

Указ Главы Республики Крым «Об утверждении Концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Республике Крым» от 18 декабря 2014 г. // Правительство Республики Крым. Официальный сайт. URL: <https://rk.gov.ru/documents/c71d063c-93e8-438c-96a4-d0207e655461> (дата обращения: 22.02.2023).

Федеральный закон «Об особенностях правового регулирования отношений в сфере образования в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349617&ysclid=m407iq29qr974367796> (дата обращения: 24.03.2023).

Черный Е.В., Латышева М.А. Психологический анализ становления политико-идеологической и гражданской идентичности молодёжи (на примере Крымского региона) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Том 5 (71). 2019. № 3. С. 117–132.

Charron A. Whose is Crimea? Contested Sovereignty and Regional Identity // Special Issue: Centrifugal Forces? Russia's Regional Identities and Initiatives 2016. Vol. 5. № 2. P. 225–256.

References

Barash R.E. Mirovozzrencheskie, sociokul'turnye i obschestvenno-politicheskie ustanovki zhitelej g. Sevastopolja posle 2014 g. [World outlook, socio-cultural and socio-political attitudes of Sevastopol residents after 2014]. *Vlast'*. 2017. N 11. 116–122 p. (In Russ.)

Charron A. Whose is Crimea? Contested Sovereignty and Regional Identity. Special Issue: Centrifugal Forces? Russia's Regional Identities and Initiatives. 2016. Vol. 5. N 2. P. 225–256.

Chernyj E.V., Latysheva M.A. Psixologicheskij analiz stanovenija politiko-ideologicheskoy i grazhdanskoj identichnosti molodjozhi (na primere krymskogo regiona) [Psychological analysis of the formation of political-ideological and civic identity of youth (on the example of the Crimean region)]. Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology. Vol. 5 (71). 2019. N 3. P. 117–132. (In Russ.)

Evgen'eva T.V., Titov V.V. Formirovanie nacional'no-gosudarstvennoj identichnosti rossijskoj molodezhi [Formation of national-state identity of the Russian youth]. *Polis. Political Studies*. 2010. Vol. 19. P. 122–134. (In Russ.)

Federal'nyj zakon «Ob osobennostjax pravovogo regulirovanija otnoshenij v sfere obrazovanija v svjazi s prinjatiem v Rossijskuju Federaciju Respubliki Krym i obrazovaniem v sostave Rossijskoj Federacii novyx sub'ektov – Respubliki Krym i goroda federal'nogo znamenija Sevastopolja i o vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii», 05.05.2014. [Federal Law “On the peculiarities of legal regulation of relations in the field of education in connection with the admis-

sion of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the formation of new entities – the Republic of Crimea and the city of federal significance Sevastopol – within the Russian Federation, and on amendments to the Federal Law ‘On Education in the Russian Federation’. 05.05.2014]. Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349617&ysclid=m407iq29qr974367796> (date of access: 24.03.2023). (In Russ.)

Gabrieljan O.A., Zotkin A.A. Social’no-psixologicheskoe samochuvstvie molodjozhi v Respublike Krym: ispytanie krizisami [Socio-psychological well-being of youth in the Republic of Crimea: tested by crises]. *Vlast’*. 2024. N 1. P. 131–138. (In Russ.)

Kanax A.M., Nelina L.P., Jarmak O.V. Faktory formirovaniya nacional’noj identichnosti studentov Respubliki Krym i Sevastopolja: Nekotorye rezul’taty sociologicheskogo issledovaniya [Factors of formation of national identity of students of the Republic of Crimea and Sevastopol: Some results of the sociological study]. *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. Vol. 4 (70). 2018. N 1. P. 50–63. (In Russ.)

Kodzha E.A. Mezhekul’turnye otnosheniya v Krymu: rol’ identichnostej i akkul’turacionnyx ustanovok krymchan: avtoreferat dissertacii [Intercultural relations in Crimea: the role of identities and acculturation attitudes of Crimeans: dissertation abstract]. *Avtoreferat dissertacii na... kandidata psihologicheskikh nauk*. Moscow. 2023. 40 p. (In Russ.)

Lebedeva L.G. Mental’no povedencheskiye ossobenosti pokolenij rossijan (po sociologicheskim materialam) [Mental and behavioral features of Russians generations (on the basis of sociological materials)]. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2024. Vol. 24, Iss. 3. P. 286–294. (In Russ.)

Mukomel’ V.I., Xajkin S.R. Krymskie tatory posle «Krymskoj vesny»: transformacija identichnostej [Crimean Tatars after the “Crimean Spring”: transformation of identities]. *Monitoring*. 2016. N 3. (133). P. 51–68. (In Russ.)

Nestik T.A. Vlijanie voennyx konfliktov na psixologicheskoe sostojanieobschestva: perspektivnye napravleniya issledovanij [The impact of military conflicts on the psychological state of society: promising directions of research]. *Social Psychology and Society*. 2023. Vol. 14. N 4. P. 5–22. (In Russ.)

O podgotovke k vvedeniju novyx FGOS s 1 sentjabrja 2022 goda [On preparation for the introduction of new FSES from September 1, 2022]. *Ministerstvo obrazovaniya, nauki i molodezhi Respubliki Krym*. 03.12.2021. URL: https://monm.rk.gov.ru/uploads/txteditor/monm/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpA5L1Hd_MOHM%20PK,%20письмо%20о%20введении%20новых%20ФГОС,%2003.12.21.pdf (date of access: 25.10.2024) (In Russ.)

O realizacii v Respublike Krym regional’nyx proektov v sfere obrazovaniya. 2020 [On the implementation of regional projects in the field of education in the Republic of Crimea. 2020]. *Dzhankoj. Oficial’nyj sajt*. URL: https://dzhankoy.rk.gov.ru/uploads/txteditor/dzhankoy/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpfCxwox_013.pdf (date of access: 22.01.2023). (In Russ.)

Ukaz Glavy Respubliki Krym «Ob utverzhenii Konceptii patrioticheskogo i duhovno-nravstvennogo vospitaniya naselenija v Respublike Krym» ot 18 dekabrja 2014 g. [Decree of the Head of the Republic of Crimea «On Approval of the Concept of patriotic and spiritual and moral education of the population in the Republic of Crimea» dated December 18, 2014]. *Government of the Republic of Crimea. Official website*. URL: <https://rk.gov.ru/documents/c71d063c-93e8-438c-96a4-d0207e655461> (date of access: 22.02.2023). (In Russ.)

Uznarodov D.I. Etnicheskie men’shinstva Kryma v XX – nachale XXI veka: specifika demograficheskix transformacij [Ethnic minorities of the Crimea in the XX – early XXI century: the specifics of demographic transformation]. *Tidings of Universities. North Caucasus region. Series: Social Sciences*. 2022. N 2 (214). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-menshinstva-kryma-v-xx-nachale-xxi-veka-spetsifika-demograficheskix-transformatsiy> (date of access: 22.01.2023). (In Russ.)

Vishnevskij V.A., Gonchar M.B. Etnicheskij sostav naselenija Kryma v XXI veke: didakticheskij i social’no-kul’turnyj aspekty [Ethnic composition of the Crimean population in the XXI century: didactic and socio-cultural aspects]. *Gumanitarnye nauki*. 2020. N 2. P. 45–51. (In Russ.)